

ЗАБЫТАЯ ЛИРА

Сын пахаря - ты жил лишь для народа,
 Певец его - страдал ты вместе с ним,
 Твоей была его беда-невзгода,
 Была его печальница-свобода
 И светочем, и факелом твоим.

Так писал в начале века о своем земляке Николае Панове симбирский поэт А.А.Коринфский. К сожалению, имя замечательного русского поэта-песенника Николая Панова почти забыто в России, а ведь его перу принадлежат истинно народные, в духе Кольцова и Некрасова, стихи, перед которыми дрогнет любая русская душа:

Ночь темна-темнешенька,
 В доме тишина.
 Я сижу, младешенька,
 С вечера одна.
 словно мать желанная
 О сынке родном,
 Плачет неустанная
 Буря под окном.
 До земли рябинушка
 Гнется и шумит...
 Лучина-лучинушка
 Неясно горит.
 Затянуть бы звонкую
 Песенку живей,
 Благо пряху звонкую
 Прясть мне веселей...

Симбирская поэзия "золотого века" состоит не только из блестящих имен Николая Языкова и Дениса Давыдова. Впрочем, как писал "неистовый Виссарион", "художник по призванию есть всегда предмет, достойный внимания

нашего, на какой бы степени художественного совершенства он ни стоял". Далее критик призывает: "Если он точно художник... не пройдем мимо него с холодным вниманием, но остановимся и посмотрим на него испытующим взо-

ром: может быть, на его челе подглядим мы печать высокой думы..."

Таким поэтом с печатью высокой думы, несомненно, был сын симбирского крестьянина Николай

Панов. Он родился 29 апреля (по старому стилю) 1861 года в обычной крестьянской семье села Софьино Самарской губернии, впоследствии Радищевского района Ульяновской области. Биографических сведений о поэте Николае Панове сохранилось до обидного мало. Но именно здесь, в селе с поэтическим названием Софьино, открывала будущему поэту свои красоты земля симбирская. Навсегда сохранил он в памяти густой дремучий лес с заветными грибными местами, булькающий родник - малютку Светунец, ручьи Потайной и Гремячий, поляны нежных грустных ландышей и пышное средневолжское разнотравье.

Судьбой несчастною посимый,
 Скитаясь меж чужих людей,
 Могу ль забыть я край родимый,
 Природу родины моей?
 - писал впоследствии поэт.

В 1867 году, после смерти отца, вся семья Пановых переехала в уездный город Сызрань. Здесь мальчик учится в церковноприходской школе, проявляет необыкновенную любознательность и тягу к знаниям. В это время Николай серьезно увлекается литературой, особенно русской поэзией, и сам пробует сочинять. Он с юношеской непосредственностью пишет обо всем, что его окружает, а также перекладывает

на стихи услышанные сказки.

Очень тяжело переживал Николай безвременную кончину своей матери. Но нашелся состоятельный родственник, который взял подростка на воспитание. Дядя, видимо, был человеком умным и, видя способности и старания своего племянника, отдал его в гимназию. А вот набожные родственники не одобряли стремление юноши к светскому образованию, и Николаю пришлось от них много вытерпеть за свое увлечение Пушкиным, Некрасовым и Кольцовым.

Вероятно, по совету дяди, преподавателей гимназии и друзей Николай посылает свои стихотворения "Родина", "Птичка", "Зимний путь" и другие в известный петербургский журнал "Северная звезда". Какова же была радость шестнадцатилетнего поэта, когда он увидел свои стихи напечатанными в этом журнале! Так Николай Панов дебютировал в литературе.

А еще через 5 лет вышел в свет его первый поэтический сборник "Думы и песни". Стихи отличались неподдельной искренностью, папевностью и лиричностью. Сборник был замечен в обеих российских столицах - Москве и Петербурге, и о Николае Панове заговорили как о поэте, подающем большие надежды. Особенно удавались поэту произведения, созданные на народной основе, ведь и сам он был из крестьян российской глубинки, хорошо знал жизнь простого народа, его тревоги и чаянья.

В 1891 году в Петербурге вышла вторая книга Николая Панова "Гусли звончатые", которая принесла ему блистательный успех и славу

поэта-демократа. Теперь из-под пера поэта рождается не только жизнеутверждающая лирика, воспевающая красоты родного края, но и "нота стона и печали". Он пишет о волжских бедняках, об их "попынной доле", об их "неласковой судьбе".

Страстная дума о России, о трагической судьбе народа, глубокое внимание к человеку, к его заботам и тревогам, к внутренней жизни - вот темы новых стихов Николая Панова. В эти годы ему становится особенно близка поэзия Н.А. Некрасова, которому поэт посвятил одно из лучших своих стихотворений.

Пой громче, Муза мести и печали!
Людским страданьям нет еще конца...

Тебя враждой завистливой встречали,

Твою главу не лаврами венчали,
А тернием позорного венца,
- с горечью восклицал поэт.

На славных невских берегах, в туманном Петербурге Панов пишет большой роман в стихах "Владимир Волгин", навеянный произведениями Н.Г. Чернышевского и личной встречей с ним. Конечно, с позиций нашего дня по этому поводу можно выпустить немало критических стрел, позлословить на счет мировоззрения Николая Гавриловича и Николая Андреевича. Однако их невозможно упрекнуть в измене славным заветам российских литераторов: "глаголом жги сердца людей!" и "гражданином быть обязан"! Ведь и сегодня российским поэтам, особен-

но из глубинки, "покоя нет, уюта нет", поэзия вся уходит корнями в лучшие традиции классической литературы с ее гражданственностью, любовью к народу и земле, чувством долга перед Россией.

Несмотря на признанный талант и большую известность, Николай Панов всю жизнь влачил полунищенское существование. Ради куска хлеба он должен был соглашаться на любую работу, на поденщину, убивающую поэтический дар. Он писал статьи, фельетоны, рассказы, многие из которых отмечены печатью большого таланта.

Николай Андреевич Панов разделил трагическую судьбу многих поэтов из народа, умер в неизвестности, в 1906 году в петербургской больнице для чернорабочих.

В поэзии нет провинций, запретных тем и забытых имен. Лучшие стихи нашего земляка Николая Панова, подобно родничку Светунцу в селе Софьино, животворной струей пробьются на свет божий.

Алла ВОЛИК,
учитель радищевской
средней школы №2

